

Литературно-публицистический журнал

ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИРА

№ 1(13)-2016





ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИРА

Литературно-публицистический журнал

[Главная](#) [Новый номер](#) [Архив](#) [Авторы](#) [События](#) [Редакция](#) [Заказать печатный номер](#)

СОДЕРЖАНИЕ № 1(13)-2016

Лауреаты журнала «Эмигрантская лира» за 2015 год

Поэзия диаспоры

Вячеслав Баширов

Юрий Гудумак

Ульяна Шереметьева

Ирина Грановская

Ирина Акс

Светлана Кочергина

Любовь Фельдшер

Римма Маркова

Михаил Окунь

Поэзия метрополии

Евгений Чигрин

Георгий Чернобровкин

Лилия Газизова

Алексей Ефимов

Поэтические переводы

Михаил Яснов. «Слово создано для того, чтобы быть переведённым»

Малая проза

Валерий Черешня. Зак.

Михаил Окунь. Наша родина – проспект Энергетиков. «Чернеет дорога...»

Нина Габриэлян. В саду. Озеро.

Поэтическая эссеистика

Дмитрий Бобышев. Анна божественная.

География поэзии русского зарубежья

Александр Мельник. Русские восходы Елисейских полей. О современной русской поэзии Франции

Поэтическая жизнь русского зарубежья

Михаэль Шерб. Обзор международных фестивалей, турниров и конкурсов за январь-март 2016 года

Александр Мельник. Четвёртый Международный поэтический интернет-конкурс «Эмигрантская лира-2015/2016»

[Александр Мельник. Однодневный поэтический фестиваль «Эмигрантская лира» в Лондоне](#)

[Александр Мельник. Современная поэзия русскоязычной диаспоры: проблемы и перспективы](#)

[Надежда Жандр. Мониторинг поэтических новинок](#)

Интервью

[«Я не хочу нового, хватит с меня вечного». На вопросы Марины Гарбер отвечает Александр Радашкевич](#)

Поэтическая критика

В поле зрения «Эмигрантской лиры» (рецензии на книги 2014-2016 гг.):

[Даниил Чкония – Умирать от боли. Рецензия на книгу Елены Зейферт «Потеря ненужного: Стихи, лирическая проза, переводы». Я с теми, кто дышит. Рецензия на книгу Михаэля Шерба «семиКнижие: Стихи». Зреет вино. Рецензия на книгу Татьяны Алфёровой «Территория Евы: Стихотворения». Половина бессмертья. Рецензия на книгу Михаила Юдовского «Полусредние века» и публикацию: стихи. «Интерпоэзия» № 3, 2015. А ты не жди, пока меня не станет. Рецензия на книгу Андрея Грицмана «Кошка» и публикации: стихи. «Новая Юность» № 5\(128\), 2015; стихи. «Эмигрантская лира» № 2 \(10\), 2015](#)

[Михаэль Шерб – Необыкновенное чудо. Рецензия на книгу Вадима Гройсмана «Чудо пустыни»](#)

Творческий портрет

[Галина Погожева. Навстречу северной Авроры. Групповой портрет с Прекрасной Дамой](#)

По страницам «Журнального зала»

[На вопросы Даниила Чкония отвечает главный редактор журнала «Интерпоэзия» Андрей Грицман](#)

[Анастасия Андреева. Обзор публикаций поэтов диаспоры в зимних номерах литературных журналов](#)

История культуры русского зарубежья

[Анна Морковина. Ольга Кирова. К истории русского балета в эмиграции](#)

Отклики читателей

[Юрий Чумаченко. О прозе Марины Палей. Галина Ивушкова. Прочтите о Жордане Эминесу-Гопо! Анна Динцц. Мне интересно читать «Эмигрантскую лиру». Буду делать это и дальше.](#)

Художник номера

[Дмитрий Евтушенко](#)

Ульяна ШЕРЕМЕТЬЕВА (ГЕРМАНИЯ)

Поэт, художник, выпускница МГХПУ им. Строганова, Москва. С 1993 года живёт и работает в Потсдаме. Член Союза художников России и Германии, Содружества русскоязычных литераторов Германии. Множество публикаций в различных антологиях, альманахах, сборниках серии «Поэты русского зарубежья» (СПб, Алетейя), в ведущих литературных изданиях Германии: «Литературный европеец», «Edita», «ВЕК XXI», «Студия». Лауреат Международных поэтических турниров в Германии (Дюссельдорф – 2004, 2005, 2008, 2011), конкурса «Немецкая лирика российских мигрантов» – 2007, Гельзенкирхен», конкурса Classik Radio «Современная поэзия» 2013, дипломант фестиваля «Эмигрантская лира» 2015, автор трёх поэтических сборников. Переводит лирику современных немецких авторов, участница литературных встреч, фестивалей и конференций, член жюри третьего Международного конкурса «Сказка сегодня».

Ульяна Шереметьева поэт искренней исповедальной интонации. Её поэтическое мировосприятие свежо и непосредственно. Она доверяет своему читателю, делая с ним сокровенным. Профессиональный художник, Шереметьева видит окружающий мир во всём богатстве природных красок, но стихи её при этом отражают и свою музыкальную основу – звукопись её стихотворной речи усиливает восприятие художественного образа. А сама стихотворная речь – ненапряжна, свободное дыхание стиха естественно и органично, ритм диктуется катреном, вмещающим в себя законченное предложение. Лирика – во всей своей безыскусной полноте.

Д. Ч.

* * *

Папироску б с набором волшебных колец!
Только вот парадокс – не курю....
но ночами зато не считаю овец,
а вот зёрнами слов – не сорю.

Проплывёт тонкорунное стадо рекой,
напоследок вернув потолок,
где начертаны будут незримой рукой
пара карт, парафраз, пара строк...

А потом – и сама я не в силах понять,
как внутри оживают звонки...
и, со лба убирая упрямую прядь,
обнажаю стиха позвонки.

Папироску б, с блаженством затяжки-другой...
даже жалко, что я не курю.
Только тонкая бровь изогнётся дугой,
если стих наизусть повторю.

ТИШИНА

1.
Тишина полна пророчеств, слышимых шестым...,
потому что чувствую прочим – тишина, что дым...
Привкус горечи и соли, пепел от костра...
тишина тупа до боли, и, как нож, – остра.
То холодная, как море, жаркая, – как бред,
то она, как отзвук горя, то, как счастья след.

2.
Оставьте один на один вы меня с тишиной....
уляжется адреналин городской мостовой.
Зажатые в кронах, потянутся к небу слова,
ошибка ли, промах, что в зиму молчат дерева?

Уйдите пораньше в квартиры, в кафешек тепло,
а я в предвкушении пира усядусь в дупло
огромного дуба, что в парке, глазастой совой
и вещей пернатой дикаркой сольюсь с тишиной...

* * *

День вымок, словно лист афиши,
и, скомкан ветром, сорван прочь.
Вот вечера сомкнулась ниша,
в которую вползает ночь,
и дождь, чернилами по окнам
стекая, жалуется мне...
и сердце полотенцем мокнет,
вбирая скорбь его извне,
и болью набухают вены,
и чей-то голос у виска,
как здравомыслию измена,
свисает каплей с волоска...

РАЗГОВОР С ДРУГОМ

Нет ни начала, ни конца –
за словом возникает слово,
движеньем чувств ложась в основу
подвижной мимики лица.
И тайна пауз – неизменна...
в них значим даже каждый вздох,
как на скрещении дорог –
возможность жизни перемены...

Скороговорки ли поток,
медлительности ль, чтоб оттаять...
не всё, но что-то схватит память,
где фразы важен узелок.
Слова в озвученную весть
ложатся не без капли вздора...
что ж, всех оттенков разговора,
пожалуй, и не перечесть...

* * *

Качается в воздухе тучка стиха...
невзрачного снега летит шелуха,
по-старчески шаркает ветер вокруг,
февраль – не напасть, но знакомый недуг...
с квадратами окон, что фотоальбом,
в полуденный сон погружается дом,
лишь тикают громко часы за стеной,
минуя минуты – одна за одной.
натруженных лестниц молчат голоса,
февральской хандры напыля полоса,
с открытой страницы глядит Пастернак,
и в этом, наверно, присутствует знак...
исчёрканный лист белоснежным прикрыт,
и хочется плакать, конечно, навзрыд!
но слёз опасаясь, как будто греха,
я кутаюсь в плед под ознобом стиха.

* * *

Откуда в зале взялся ветра гул,
и потолок вдруг оказался небом?
Ты дирижёрской палочкой взмахнул,
а я подумала – волшебной.
Из забытья, из хаоса, из тьмы
рождались отпылавшие кометы,
рождались дни, что прожили не мы,
и страсти, польхающие где-то.

Девятый вал, на счастье, миновал,
и тишина с уступов оползала...
но общий пульс, хотя и подустал,
не вытускал ещё из чаши зала.
Ты заклинал движеньем каждый звук,
паря над совокупной немотою,
а я следила за полётом рук,
в чьём колдовстве предстала явь июню...

ИКОНА «ЧУДО ГЕОРГИЯ О ЗМИЕ»

Кто там Змием, кто там гадом
мерзким вьётся по земле?
Кто наполнен сущим адом,

пребываючи во зле?
У кого из хищной пасти
пламя едкое нутра?
От кого одни напасти
и ни капельки добра?

Кто там смелый да удалый,
кто гарцует на коне?
Витязь то в накидке алой
да с копьем в одной руке.
Держит путь не для забавы
сокол, выбранный судьбой...
Бой со злом всегда ведь правый,
что ж, Георгий, Бог с тобой!

* * *

Вздъбились шторы, напрочь ослушались, –
буквы рассыпались, строчки разрушились.
Гласные вдруг не согласны с согласными,
твёрдые смотрят сурово, опасно –
мягкие буквицы вместе с шипящими,
с шёпотом стынущим, в страхе не спящими...
«Аз» затерялось вот, «Слово» осунулось,
«Ять» заартачилась, в щёлку просунулась,
ёжится «Ижица», просится в книжицу,
ранки затянутся, ливнем залижутся,
страхи попятятся, спятив на пятницу,
что-то засветит мне – юная ль ратница
розовым облаком в небе покажется
и, растворяясь в нём, «Ижицей» свяжется
с будущим временем, аки с рекою,
и на прощанье помашет рукою...

ГЛАГОЛЬНОЕ

Нет, не надо, похоже, дерзать...
а дерзить, а дразнить, а драться,
дрейфовать или дрейфить, дрожать,
а дурачиться, а брататься?,
снова братясь за бред, бредя
без сноровки, без башни и брода,
болью раны опять бередя,
позабыв позывные кода...
А трезвонить, тревожить, терзать,
вдруг трезветь, из кусков срастаясь,
шарф столбцов по ночам вязать,
листопадом ли слов осыпаясь,
просыпаясь, просыпав к утру
на листы, что дремали, голы,
голограммы блуждавших во рту
гулких нот, обращённых в глаголы.

ДОРОЖНОЕ

Суть дороги – движение, изменения акт,
поездам не скольжение важно – скорость и такт.
И колёса стараются, отбивая свой ритм,
в их пробеге срастаются расстояния, рифм
наважденье летучее заполняет вагон –
вон исчезли за тучами и вокзал, и перрон,
всё задвигалось, ожило, обрело голоса,
растворились расхожие истины, а чудеса
воплотились в реальности измерений иных,
обращая банальности в новорожденный стих.

Чемоданов упитанных лёгкий слышится скрип,
и газет непрочитанных шелест явно охрип,
предлагая сенсации за единственный – ах!
сумасшедшей акации мне б охапку в руках!
Неизвестностью мается сердце, высветив факт –
плац взлететь мой пытается, пряжкой звякая в такт,
и сапожки всё топчутся возле двери – заслон,
спать пока что не хочется, сон свернулся в рулон,
мелкой дробью отточенной подстаканник стучит,
и в плену многоточия лишь подушка молчит...